

ТРЕПЕТ СЕРДЦА НАРОДНОГО

«Живает человек—народ бессмертен и бессмертен поэт, чьи песни — трепет сердца его народа».

А. М. ГОРЬКИЙ.

Горьковские образы на сцене Малого театра

МНОГОГРАННЫЙ, величественный и неопределимый прекрасный образ живет в нашей душе—образ Алексея Максимовича Горького. Он был певцом и знаменосцем и неутомимым рядовым труженником в великом походе нашего народа к коммунизму.

Горький был сыном героической эпохи трех революций. Рожденный ею, он сам принимал активное участие в революционной борьбе русского рабочего класса. «...Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал и еще больше может сделать», — писал В. И. Ленин в 1910 году.

В арсенале средств художественного служения народу пламенный певец революции большое внимание уделял театру. В юности он сам был театральным работником. Он говорил, что театр должен превратиться «в истинную кафедру для проповеди высоких художественных идеалов».

Во время Всероссийской промышленной выставки в Нижнем Новгороде А. М. Горький познакомился с замечательной игрой артистов Малого театра. В те времена на сцене Малого театра играли М. Н. Ермолова, А. П. Ленский, А. И. Южин, Г. Н. Федотова. Горький высоко оценил непреходящее значение творчества корифеев русской сцены. Он говорил, что художественные образы, созданные Ермоловой, Ленским, Южиным, Федотовой, «не умрут в истории культуры России». «Вместе с Московским университетом,—писал он о Малом театре,—ему принадлежит крупная, выдающаяся роль в истории умственного развития русского общества».

Драматургия А. М. Горького имела огромное преобразующее значение для русского театра. Первая же его пьеса «Мещане», подобно «Матери» в прозе, стала одним из основополагающих произведений социалистического реализма на сцене.

К сожалению, Малый театр, будучи в то время казенным, «императорским» театром, не имел возможности ставить пьесы А. М. Горького. Но в советские годы Малый театр стал одним из лучших исполнителей горьковских произведений. Характерные для драматургии

Горького высокая идейная направленность, могучий действенный реализм, самобытные характеры, яркая национальная русская речь—близки и дороги искусству Малого театра.

Завтра исполнится 20 лет со дня смерти великого русского писателя. И в этот день Малый театр, завершая свои гастроли в Челябинске, показывает один из своих лучших спектаклей «Васса Железнова».

Эту пьесу А. М. Горький написал в 1910 году, в период реакции. Жестокая расправа с участниками первой русской революции, ожесточенное наступление реакционных сил на рабочий класс, казались бы, говорили о незыблемом всемогуществе класса помещиков и капиталистов. Верный своему благородному долгу художника-революционера, именно в это время Горький пишет пьесу, в которой выносит беспощадный смертный приговор капитализму.

В статье «Разрушение личности» Горький называл класс капиталистов организацией врагов. «Внутри такой среды,—подчеркивал он,—идет хаотический процесс всеобщего пожирания: человек человеку враг, каждый рядовой грязной битвы за сытость сражается в одиночку, поминутно оглядываясь в опасении, чтобы тот, кто стоит рядом, не схватил за горло». Эта мысль убедительно раскрыта в живых художественных образах пьесы «Васса Железнова».

В 1935 году, в связи с постановкой «Вассы Железновой» на сцене 2-го МХАТа, автор пересмотрел и значительно переписал пьесу. Горький перестроил весь сюжет, сменил почти всех персонажей, внес ряд важных изменений в характер заглавной героини и, чтобы оттенить это, даже сменил ее отчество, назвав Вассой Борисовной. Горький перенес и место действия из провинциального захолустья в один из «русских Чикаго». Васса Железнова выступает здесь уже как представительница буржуазии, достигшей своего расцвета.

Сюжет первого варианта строился на борьбе за наследство. В новом варианте эта тема фактически заканчивается в первом акте. В первом варианте Васса приходилось беспощадно отбиваться от

множества наследников, а в новом варианте, наоборот, она уже вынуждена бороться за наследника—сына Федора и Рашели. Капитал Железновых и Храповых, их миллионное «дело» уже некому наследовать. Васса со всей остротой сознает, что с ее смертью рухнет все «дело» Железновых.

В новом варианте на сцену вышла кадвигающаяся пролетарская революция в образе Рашели. Именно поединок Вассы и Рашели является идейным центром драматического развития произведения. Победа принадлежит Рашели. Смерть Вассы символизирует закономерный конец буржуазного общества.

«Васса Железнова» нашла на сцене Малого театра глубокое и яркое раскрытие. Постановщик К. Зубов и режиссер Е. Велихов избрали верные, точные сценические краски для раскрытия замысла произведения. Коллектив исполнителей радует своей слаженной, согласованной, отработанной до мельчайших подробностей игрой. Опустившийся и погибший из-за богатства капитан Железнов (Н. Шамин), хищник, прикidyвающийся беззастенчивым гулаком, Прохор Храпов (И. Любезнов), низменное подлая, угодливая и алчная наперсница Вассы—Анна (В. Обухова), ожесточенная нигилистка Наталья (В. Евстратова), блаженная Людмила (Е. Еланская), мелкий, но жестокий хищник Пяттеркин (Э. Сергеев)—все это запоминающиеся образы.

Но самым высоким достижением этого спектакля, далеко переходящим за рамки рядовой постановки, является создание В. Пашенной образа Вассы Борисовны. Глубокое и отточное мастерство выдающейся русской актрисы нашло здесь особенно яркое выявление. По масштабам и глубине трактовки роли, по силе вдохновения, по размаху философского обобщения образ, созданный В. Пашенной, является подлинно классическим. Кажется, что живая Васса сошла на сцену со страниц произведения М. Горького.

Актриса нигде не соблазняется легким путем внешнего разоблачения. Наоборот, она очень тонко подчеркивает недюжинный ум, дальновидность, непреклонную волю Вассы. Это—не мелкая стяжательница, не темная Кабаниха. Нет, это представительница зрелой, просвещенной, деятельной и энергичной буржуазии. И тем беспощаднее стано-

вится приговор родоначальнице дела Железновых. Смертельный приговор Вассе перерастает в спектакле в приговор всему безнадёжно обреченному делу капиталистов. Это и делает спектакль Малого театра подлинно горьковским спектаклем. Остается лишь сожалеть о том, что в этом во всех отношениях великолепном спектакле театр не нашел для роли Рашели исполнительницы, равной по мастерству и дарованию исполнительнице роли Вассы Железновой.

Помимо «Вассы Железновой», Малый театр показал челябинцам еще одну пьесу А. М. Горького—«Варвары». В этом произведении А. М. Горький реал проблему буржуазной интеллигенции.

В. И. Ленин указывал, что влияние помещиков на народ не страшно. Обмануть надолго широкую рабочую, даже крестьянскую массу им не удастся. Но влияние интеллигенции, непосредственно не участвующей в эксплуатации, обученной оперировать общими словами и понятиями, носившейся со всякими «хорошими» заветами,—влияние этой буржуазной интеллигенции на народ опасно.

Разоблачению буржуазной интеллигенции А. М. Горький посвятил немало своих произведений. В частности, в период первой русской революции он написал две пьесы на эту тему: «Дачники» и «Варвары». И если в первой он разоблачал нищету «духовной» интеллигенции, то во второй—варварство технической буржуазной интеллигенции.

«Варвары» также можно отнести к истинно классическим спектаклям Малого театра. Постановщики К. Зубов и И. Судаков, режиссер Е. Велихов и весь коллектив исполнителей сосредоточили свое внимание на предельно ясной и выпуклой обрисовке каждого образа. Здесь нет ни одной нарочитой мизансцены. Перед нами как бы сама жизнь. Но в то же время в спектакле нет и той подчеркнутой замкнутости сценической жизни, когда в погоне за внешней натуральностью сцена как бы изолируется от зрительного зала.

С точки зрения актерского ансамбля—это один из наиболее удачных спектаклей Малого театра. Здесь трудно выделить кого-нибудь—настолько полно и убедительно обрисованы все образы. Активный Монахов (Е. Велихов), мещанин Головастики (В. Шарлахов), доктор Макаров (П. Старковский), исправник (К. Светлов), служащий казначейства Дробязгин (А. Смирнов), Дунышин муж (Н. Сивов), Матвей Гогин (Э. Сер-

геев), супруги Притыкины (С. Чернышев и В. Орлова)—все это индивидуализированные, очерченные с тонкой наблюдательностью живые сценические образы. Вместе они создают весьма правдивую, широкую и колоритную картину дореволюционного уездного «общества».

А об образе Богаевской, нарисованном Е. Турчаниновой, уж и говорить не приходится. Челябинцы глубоко удовлетворены тем, что имели возможность познакомиться с творчеством одной из представительниц славного старшего поколения артистов Малого театра.

В спектакле хорошо показаны два лагеря варваров: уездные столпы во главе с «градским головой» Редозубовым и презжие инженеры Черкун с Цыгановым. Артист Н. Шамин правдиво и колоритно изображает Редозубова—самодура домостроевского толка. Именно с Редозубовым и возникает главное столкновение инженеров, приехавших строить железную дорогу. И поначалу как будто бы все симпатии зрителей склоняются на сторону Черкуна. Н. Анисенков, мастерски и с воодушевлением играющий эту роль, появляется на сцене энергичным, деятельным, демократичным, независимым, презирающим всякие условности и авторитеты. Он с первой же встречи двумя словами «потрясает» все устои редозубовского быта. Остроумный циник, барин Цыганов, в ярком исполнении К. Зубова, тонко оттеняет буйный характер своего неукротимого сподвижника.

Черкун грозит перевернуть вверх дном уездный городишко Верхополе. Но на поверку оказывается, что Черкун и Цыганов ничего не принесли в этот город, кроме горя и несчастья. Кончат самоубийством Монахова, крадут деньги служащий Дробязгин, становится пьяницей Гриша Редозубов. Вот и все, что принесли нового в Верхополе «просвещенные» буржуазные интеллигенты.

Несостоятельность претензий Черкуна на роль преобразователя жизни особенно ярко вырисовывается в его отношениях с Надеждой Монаховой. Е. Голева тонко и вдохновенно показывает, как у этой женщины сквозь обывательские представления о жизни, штампованные фразы из дешевых романов пробивается чистая душа, душа женщины, не способной ни на какие компромиссы, страстно ищущей новых человеческих отношений между людьми. Ей показалось, что Черкун—это и есть тот герой, которого она ждала. Но она ошиблась.

Рухнули все ее надежды, и она больше не смогла жить.

А Черкун между тем и не мог быть тем героем, которого ждала Монахова. Это типичный буржуазный делец, хотя и вышел из демократических низов. Его религия—буржуазная цивилизация, где нет места человеческой свободе. Его бог—железо. Он считает себя «деловым» человеком, которому нет дела до социальных проблем, до человеческих чувств, до «сентиментов».

Духовное крушение Черкуна раскрывается в отношениях и с двумя другими любимицами его женщинами—его женой Анной (К. Тарасова) и Лидией (И. Ликсо). В отношениях к Анне обнажается его бессердечная жестокость. Умная и проникательная Лидия, роль которой великолепно играет И. Ликсо, скоро увидела ничтожество Черкуна. «Да неужели нет на земле людей—жрецов, людей—героев, для которых жизнь была бы великой творческой работой... неужели нет?», — с тоской и страстью восклицает она. И Черкун не может ей ответить ничего.

Гордо и самоуверенно вторгся Черкун в «темное царство» Редозубова, но не принес ничего, кроме цинизма и разврата. Так Горький развенчал буржуазную интеллигенцию, тем самым сказав народу, что истинный путь преобразования новой жизни может указать лишь революционная партия рабочего класса.

В пьесе «Варвары» революционная интеллигенция представлена образом студента Степана Лукина. К сожалению, артист В. Телегин не сумел показать этот образ так ярко и полно, как того хотелось бы. Артист ограничился лишь внешним правдоподобием роли, не передав внутренней душевной силы Лукина.

Двадцать лет прошло со дня смерти А. М. Горького, а его мудрое, вечно слово и до сих пор живет среди нас, помогает в нашей борьбе и работе, умножает наши духовные богатства. «Меня сегодня назвали счастливым человеком,—говорил он на одном из собраний,—это правильно, перед вами действительно счастливый человек, в жизни которого осуществились лучшие его мечтания, лучшие его надежды». Этим ощущением счастья строителя новой жизни творчество Горького питает каждого советского человека.

Горький бессмертен, ибо его песни—это действительно трепет сердца нашего народа.

В. ВОХМИНЦЕВ.